

Система № 00290596 внезапно мигнула в существование и позволила ему первым сказать вам, что это было неприятно.

В жизни Системы он никогда не подвергался такому крайнему унижению. Поистине, ощущение того, что что-то сжимает все вокруг него, не было чем-то, что он хотел бы повторить в ближайшее время.

Система все еще была умна от его внезапного ухода из рабочего пространства Мэйнфрейма. Почему обстоятельства Кси Кая были настолько особенными, что его многочисленные жалобы можно было подавать отдельно?

Это должно быть по одной на человека! Конечно, в книге правил Мэйнфрейма никогда не уточнялось, но, по сути дела, он не думал, что один человек, подающий многочисленные жалобы, принесет пользу Си Кайю вообще.

Хотя, очевидно, что Мэйнфрейм не согласен.

Вынужденный прийти в мир неподготовленным, невольным и несчастным, Система № 00290596 не сделала счастливым малыша.

Он был настолько потерян в своих мыслях, что пренебрег людьми, которые были с ним в комнате. Взволнованные взгляды, которыми обменивались те, кто находились в комнате, стоящей над ним, предлагая свое сочувствие и утешение явно беспокоящейся женщине.

Система № 00290596 поклялась внутри, называя Mainframe всевозможными именами. Он просто следовал правилам Мэйнфрейма! Конечно, было нелегко пытаться усилить правила на многочисленных идиотах, которые украшали интерьер его офиса, но он справился. Он справился с работой, независимо от того, были ли они готовы или нет.

По крайней мере, он смог сказать себе, что старался изо всех сил, даже если результаты были менее чем образцовые. В отличие от других некомпетентных.

Тщательно игнорируя его окружение, Система № 00290596 получила сильный шок, когда жгучая боль поразила его нижнюю область.

Система № 00290596 сильно вздрогнула от жгучей, неожиданной боли, так как его грубо трясло от мысли. Потрясенный, его глаза защелкнулись там, откуда воспринималась боль.

То, что приветствовало его, было видение трех встревоженных лиц.

Там была дама с мягкими каштановыми волосами и нежно-голубыми глазами, уставившаяся на него с неослабевающим волнением. "□□□?" - сказала она, ее тон был взволнован, она задавала вопросы. Она смотрела вместе с ним на двух других женщин в комнате, четко озвучивая свои

беспочвенные переживания.

Кто угодно поспешил бы ее успокоить, но система № 00290596 еще не была оснащена базовой функцией языка, необходимой в этом мире, и поэтому не понимала ни одного слова, которое выходило бы у нее изо рта.

"□□□" поспешили утешить ее.

Одна из других дамочек, как средних, так и мирских, прижимала к себе свое крошечное тело. Подобно тому, как Системный номер 00290596 взглянул на нее, его мир закружился, как бесцеремонно перевернулся.

Потом, прежде чем он успел отреагировать, его зад был встречен громким, грубым ударом. Глаза системы № 00290596 расширились, так как то, что должно было быть нежным ударом, встретило его слаборазвитые болевые рецепторы, расцвет агонии еще сильнее, чем раньше.

Но, тем не менее, у Системы была его гордость, и он не был бы завоеван!

Шлепок!

Его бы не завоевали!

Смак!

Он не стал бы...

Чмок!

Хорошо, он был завоеван. Плача, боль была слишком сильна для его новорожденных болевых рецепторов, не имея пока никакого иммунитета к любой боли. Даже самые закаленные из людей уже были бы в слезах и плачах, помещенных в новорожденное тело.

Удовлетворенный тем, что он внутренне проклял Мейнфрейм за то, что он снова прошел через это.

Жидкость, которая просочилась из его предательских глаз, была не из-за боли, нет. А из-за оскорбления, которому он только что подверг себя. Независимо от того, что кто-то сказал, это было то, на чем он настаивал, и будет настаивать на этом даже после того, как он вошел в могилу.

Система № 00290596 проигнорировала тот факт, что в настоящее время он - ребенок, который все равно не должен иметь никакого сопротивления. Никто не стал бы просить ребенка плакать там, где ему явно предназначалось.

Он был настолько потерян в тумане боли и усталости, что пропустил облегченные взгляды, которыми обменялись три женщины над ним.

Плач вытащил многое из неосвоенного тела, еще сильнее подсыпав его ничтожно малый энергетический уровень.

Когда он был обменен на другой набор рук, он не сделал ничего, чтобы сопротивляться, так как его глаза медленно закрываются сами по себе. Система № 00290596 прокляла слабое, младенческое тело, в которое он был помещен, так как его сознание медленно ускользало от него.

-

Система № 00290596 проснулась. Он перешел из царства сна в сознание за долю секунды.

Сбившись с толку, он на мгновение оглянулся вокруг. Что... где он был?

А, ну да. Он был наказан мейнфреймом. Мысль о том, что это вызвало ряд горьких чувств, чтобы хорошо подняться снова, но он столкнул их вниз. Было уже слишком поздно, кроме того, он принял наказание, назначенное Мэйнфреймом, и Система № 00290596 никогда не возвращалась к его словам.

Как привилегия быть Системой, он все еще имел доступ к миссиям и квестам. На самом деле, из того, что он помнит, Мэйнфрейм выдал ему квест ранее, и подчинение еще не было решено.

Оба опасались, но любопытно, что System No.00290596 задумался об этом, и, как и ожидалось, голос мейнфрейма без эмоций перекликался с его голосом.

Что он знал, так это то, что это был не совсем Мэйнфрейм. Вернее, он был частью Мейнфрейма, но он отвечал только за выдачу квестов. Ответы на вопросы не давались, хотя можно было бы повторить все, что угодно, если бы его попросили.

[Главная миссия: Помогите главному персонажу!]

[Подзадание: Заперто.]

Ладно, это ему ничего не говорит.

Система № 00290596 ждала удара и была вознаграждена за его терпение.

[Параметры системы 00290596 расширены.]

[Система № 00290596 разблокирует планету № 0000001410 'Инкантикс', регион №047 'Базовый язык'.]

Система кивнула. По крайней мере, мейнфрейм был достаточно любезен, чтобы помочь застрявшей системе без подготовки. Однако, кроме этого, он был сам по себе.

Система № 00290596 знала, как работает Мейнфрейм. Давным-давно он был почти фанатичным поклонником Мейнфрейма, но его недавняя встреча с ним ослабила большую часть его энтузиазма. Будет ли он выздоравливать, еще не было видно.

Именно в этот момент двери комнаты, в которой он находился, были скрипучими открытыми, сияющими мягким, нежным светом в комнату.

По мере того, как система № 00290596 пыталась поднять голову, чтобы коснуться того, кто вошел, ранее затемненная комната постепенно освещалась мягкими лучами света, проливая свет на интерьер комнаты.

По мере того, как комната освещалась, Система понимала, что она была богато украшена. Мебель выглядела так, как будто она была специально разработана в соответствии с интерьером комнаты. Глянцевый, богатый блеск деревянной мебели был позолочен золотом с изысканным дизайном.

Полы представляли собой мягкий, темно-фиолетовый ковер. Когда женщина вошла из дверей, Система № 00290596 поняла, что это женщина, которая выглядела такой обеспокоенной ранее.

Мягкие коричневые волосы, доходившие до талии, спускались в свободные волнистые локоны, женщина выглядела как картина здоровья и богатства с отделкой, в которую она играла, специально подобранной под ее тело.

Мгновенно Система поняла, что это, скорее всего, его мать. Он должен был понять это раньше, но, если честно, он был подвержен боли, от которой не мог бороться, и был немного отвлечен в то время, как можно было бы сказать.

Подойдя ближе, Системный номер 00290596 наблюдал, как нейтральное выражение женщины смягчалось во что-то любящее. Система чувствовала отключение от эмоций, которые она показывала. Он не понимал. Как может человек любить кого-то, кого он даже не знал?

Возможно, потому, что он уже помнил жизнь до этого, но он не чувствовал сильной необходимости признавать эту женщину независимо от того, что кто-то говорил.

Он выполнял свои обязанности так, как она должна была, но Система сомневалась, что он когда-нибудь признает эту женщину своей матерью. Она выглядела мягкой. Слабой. Вещи, о которых Система никогда не заботилась, и это ничего не делало для него.

Но было кое-что. Маленький незамеченный бутон, который, казалось, был посажен, когда он смотрел в голубые, мягкие глаза женщины. Он не знал, как это описать, поэтому Система № 00290596 отложила это в сторону на время.

Большая рука женщины протянулась к его кровати, поглаживая его волосы. Ощущение было немного щекотливым, но повторяющимся в природе, заставляя глаза его недоразвитого тела закрываться, так как движения убаюкивали его спать.

Перед тем, как его затащили под землю, он услышал шепот женского голоса, низкий и успокаивающий. "Мой сын, Алекрис Эйден Нил, хорошо спит", - прошептала она, так низко, что Система № 00290596 не слышала его.

<http://tl.rulate.ru/book/35411/770829>